Гнев вскипел в нем, когда он увидел избитое лицо Хейзел. Он хотел вернуться и снова сжечь этих ублюдков, наслаждаясь их криками боли. Он был так напуган и встревожен, когда узнал, что Хейзел вышла из замка. Если бы она не надушилась так сильно, как сегодня, он никогда бы не смог пойти по ее запаху и найти ее.

Никогда раньше он не позволял своему демону полностью взять верх, но видя, как Хейзел пострадала сегодня, его зрение покраснело от гнева. Он бы сжег все это место, если бы там не было Хейзел, но он сожалел об этом. Сожалел, потому что он показал Хейзел, каким чудовищем, и каким дьяволом он был. Он не хотел, чтобы она видела эту его сторону, но теперь она увидела, и когда она придет в себя и ясно вспомнит, что произошло сегодня, она будет бояться его вечно.

Оставив Хейзел спать, Люциан направился к сторожке, сжимая кулаки, чтобы подавить охватившую его ярость. Войдя в караульное помещение, стражники расступились, почувствовав его гнев.

Оливер лежал на кровати, пока Линкольн обрабатывал его раны.

"Ваше высочество." Сказал Линкольн, немедленно вставая. Оливер, тоже, изо всех сил пытался встать, так как он был серьезно ранен, но Люциан не чувствовал никакой жалости вообще. В этот момент он чувствовал только гнев. Гнев оттого, что Оливер рисковал жизнью Хейзел, ему стоило быть ответственным.

Оливер опустился на колени перед Люцианом.

"Ваше Высочество, никаких извинений недостаточно за то, что я сделал. Я заслуживаю смерти." Сказал он, глядя вниз. Кай вошел в комнату с кинжалом в руке. Он протянул кинжал Люциану.

Линкольн стоял в углу комнаты, пытаясь сохранить серьезное выражение лица, но Люциан видел намек на страх в его глазах, и когда он взял кинжал из рук Кая, он услышал, как сердце Линкольна забилось быстрее.

Оливер все еще держал голову опущенной, в то время как кровь капала из его ран на пол. Все ждали, что Люциан убьет Оливера. Он даже слышал голоса других стражников за пределами комнаты. Они оба были напуганы и опечалены тем, что их друг очень скоро покинет этот мир.

Люциан никогда раньше не убивал ни одного из своих людей, но и никогда так не злился на них. Он вспомнил, как Хейзел волновалась за Оливера и как он сказал, что с Оливером все в порядке. Если он убьет его сейчас, что он скажет Хейзел? и что она о нем подумает? Кроме того, исчезнет ли его гнев, если он убьет одного из своих людей?

И все же он был зол. Злился, что Оливер подверг жизнь Хейзел опасности. Злой из-за боли, которую Хейзел пришлось пережить сегодня. Он знал, что она не сможет этого забыть, и

злился, потому что сегодня она увидела его настоящего.

Оливер поднял голову, слегка озадаченный тем, почему он все еще жив.

"Я не стану тебя убивать." Сказал Люциан. "Но это не потому, что я прощаю тебя, это из-за моей и твоей жены." Это была не совсем правда. Несмотря на то, что он был яростно зол на Оливера, он не думал, что он заслуживает смерти за ошибку, кроме того, глядя на его раны, он знал, что Оливер действительно старался изо всех сил защитить Хейзел.

Плечи Линкольна облегченно опустились. Оливер на секунду удивленно посмотрел на него.

"Ваше Высочество, пожалуйста, передайте Ее Высочеству, что я глубоко сожалею." Сказал он, выглядя пристыженным.

"Ты должен сделать это сам." Кстати, о Хейзел, ему нужно было вернуться до того, как она проснется. Оставив Оливера позади, он вышел из комнаты, но Линкольн был прямо за ним.

"Ты действительно думал, что я убью его?" Спросил Люциан, немного раздраженный тем, что даже Линкольн считал, что он может легко убить кого-то.

"Если бы это не касалось Ее Высочества, я бы так не думал." Ответил он. Линкольн был прав. Люциан думал о том, чтобы убить Оливера по дороге сюда, но успокоился и пришел в себя.

"Сделай так, чтобы никто не узнал о том, что произошло сегодня." Сказал Люциан. Линкольн кивнул, но продолжал следовать за ним.

"В чем дело?" Раздраженно спросил Люциан.

"Ваше Высочество... Ваш отец, Король мертв." Сказал он. Люциан остановился.

"Мне очень жаль, Ваше Высочество." Да, конечно, но Люциан не чувствовал ни капли печали. Он попытался найти в себе какие-то эмоции, но ничего не почувствовал.

"Что-то еще?" Спросил он, снова начиная двигаться.

"Натаниэль и Питер воюют друг с другом." Его младшие братья. Люциан знал, что это дело рук Пьера. Люциан уже видел его план. Он заставит своих братьев убивать друг друга и, когда он останется один, займет трон.

"Это все?"

"Да, Ваше Высочество."

"Хорошо, а теперь перестань меня преследовать." Сказал Люциан. Он не мог думать обо всей информации, которую он только что узнал. Сейчас он мог думать только о Хейзел.

Войдя в комнату, он обрадовался, что она еще спит. Чувствуя себя усталым, он лег рядом с ней и прислушался к биению ее сердца и дыханию. Это как-то успокоило его. Он закрыл глаза и решил вздремнуть.

Свежий запах корицы и меда разбудил его, но он не открыл глаз. Он слышал, как рядом бьется сердце Хейзел. Она была очень близко к нему, возвышаясь над ним. Интересно, прикоснется ли она к нему снова во сне, как в прошлый раз? Она наклонилась еще ближе, и он мгновенно напрягся, поняв, что она собирается сделать.

Поцеловать его.

Нет! Не сейчас, когда она была ранена. Не сейчас, когда какие-то мужчины лишь недавно принуждали ее, он не был уверен, что тоже сможет сдержать себя в руках.

В ожидании поцелуя он ощутил только ее пальцы на своих губах. Что же она делает? Затем он услышал тихий вздох, прежде чем она убрала палец.

<http://tl.rulate.ru/book/44137/1111797>